

УДК 32

Компаративный анализ приоритетов политики в сфере высшего образования в России и Китае на рубеже 20-21 вв.

Чжан Янь

Аспирант, кафедра политологии,
Восточный институт – школа региональных и международных исследований,
Дальневосточный федеральный университет,
690950, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: 1486833095@QQ.com

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу политики Китая и России в сфере образования. Общие черты автор обнаруживает в сходных стратегических задачах образования. И Россия, и Китай в 1990-2010-е гг. делают образование главным приоритетом государственной политики и принимают законы, способствующие проведению масштабной реформы системы образования на всех уровнях, в том числе, в сфере высшего образования. В своей работе автор отмечает, что одним из приоритетов государственной политики стала демократизация высшего образования. Проведенное исследование развития политики в области высшего образования в РФ и КНР на протяжении почти 30 лет показывает существенное расширение автономии государственных высших учебных заведений, разделение власти по управлению вузами, в котором сочетается центральное и местное руководство. В статье обозначается, что основным положительным итогом новых реформ в обеих странах стала популяризация образования, его доступность и ориентированность на потребности государства, а рост и дифференциация высшего образования позволили увеличить количество студентов. Политика в сфере высшего образования в обеих странах была направлена на подготовку кадров для модернизирующейся экономики. Также в работе фокусируется внимание на возникающих вопросах и проблемах образования в данный период. В то же время, автор подчеркивает укрепление нормативно-правовой базы образования и превращение его в один из приоритетов государственной политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Янь. Компаративный анализ приоритетов политики в сфере высшего образования в России и Китае на рубеже 20-21 вв. // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 61-72.

Ключевые слова

Государственный приоритет, национальная политика, сфера общего образования, рыночная экономика, демократизация, высшее образование, дифференциация, децентрализация, социальные группы населения.

Введение

Реформирование высшего образования в России и Китае имеет много общих черт, поскольку «содержательно, технологически и организационно системы высшего образования обеих стран были построены на сходных принципах» [Журавский, 2007, 262], а в результате перемен, произошедших в общественной жизни Китая и России в 1980-е гг., произошел «отказ от административно-командной экономики и переход к рыночным механизмам» [Ху Цзяньхуа, 2007, 264]. Это привело к тому, что, как указывают исследователи, «преобразования в этой сфере также имеют принципиальную общность, хотя и сохраняют существенную специфику в зависимости от реальных условий» [Журавский, 2007, 262] и отличаются «по характеру, методам и масштабам» [Ху Цзяньхуа, 2007, 264]. Наша задача – выявить эту общность и отличия государственной политики в России и Китае в период реформирования высшего образования. Исследование политики в сфере высшего образования в России и Китае позволяет выделить следующие приоритеты:

- место образования в системе приоритетов государственной национальной политики,
- демократизация высшего образования и политика децентрализации в управлении высшим образованием,
- рост масштабов высшей школы и ее дифференциация,
- изменения в структуре подготовки кадров с высшим образованием,
- переход от системы государственного распределения выпускников вузов к рыночной ориентации,
- рост доступности высшего образования для разных групп населения и др.

Основная часть

Общее в политике двух государств было обусловлено сходными стратегическими задачами образования. И Россия, и Китай в 1990-2010-е гг. делают образование главным приоритетом государственной политики и принимают законы, способствующие проведению масштабной реформы системы образования на всех уровнях, в том числе, в сфере высшего образования.

В КНР этот процесс отличается большей последовательностью и согласованностью. Уже в первом системном документе по реформированию образования – «Постановлении ЦК КПК о реформе структуры образования» (1985) – было указано на ключевую роль образования в успехе социалистического строительства. Приоритетность образования подтверждалась в каждом важном программном документе, принимавшемся в КНР на протяжении 30 лет. Наиболее значимыми вехами на этом пути стало принятие «Закона КНР об образовании» (1995) и «Закона КНР о высшем образовании» (1998), которые закрепили выработку стратегии развития государства через науку и образование и содействовали реформированию высшего образования. Смена руководства компартией Китая не приводила к смене курса в образовании. Неслучайно в 2013 г. Си Цзиньпин подтвердил, что Китай «будет всегда отводить образованию стратегически важное место приоритетного развития» [Си Цзиньпин, 2014, 166], в 2015 г. на пятом пленуме ЦК КПК 18-го созыва в качестве важнейшей основы построения социализма с китайской спецификой было названо именно образование, а в 2017 г. на XIX съезде КПК среди наиболее важных направлений модернизации образования было названо развитие высшего образования.

В России уже в начале проведения реформ роль образования признавалась доминантной – как в специальных, посвященных образованию законах и документах, так и в главном государственном документе – Конституции Российской Федерации (1993). В ст. 43, посвященной образованию, не только гарантируется «общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях», не только подтверждается возможность для каждого гражданина «бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» на конкурсной основе, но и, содержится развернутое (необычное для конституционного законодательства) требование установить федеральные стандарты в области образования, что свидетельствует о важной роли государства в определении формы и содержания образования в России.

После начала позитивных изменений социально-экономических условий в России в 2000-е гг. политика в сфере высшего образования приобрела более системный и последовательный характер. Это отразилось в государственных документах. Так, в самом начале президентства В. Путина были приняты «Основные направления социально-экономической политики Правительства РФ на долгосрочную перспективу» (2000), где указывалось на ключевую роль образования для создания сильного государства, для модернизации общества. Кроме того, подчеркивалось, что именно образование должно помочь России пройти через процесс социализации в условиях рыночной экономики, противодействовать наркомании, алкоголизму и криминализации общества, обеспечивать социальную мобильность и возможность жить в глобализованном мире, а также свободу каждой отдельной личности. Особенно значимым признавалась роль образования в модернизации экономики. Закрепление за образованием ключевой роли в государственном строительстве привело к ратификации в 2000 г. базового государственного документа в сфере образования – «Основные направления социально-экономической политики Правительства РФ на долгосрочную перспективу», где перед образованием была поставлена задача преодоления кризиса, которым оказалась Россия в конце XX – начале XXI вв. В еще одном программном документе – «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» (2001) – образование рассматривалось как гарантия национальной безопасности и важнейший фактор процветания и благосостояния граждан России. На следующем этапе реформирования образования в РФ государственная политика в этой сфере обновлялась. Так, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года» за образованием закреплялась роль двигателя инновационного развития страны, способствующего системным изменениям во всех сферах государственного устройства.

Для вузов России и Китая влияние строя традиционного социализма было чрезвычайно сильным, поэтому одним из приоритетов государственной политики стала демократизация высшего образования. При этом в России на первом этапе проведения реформ важнейшей особенностью политики в сфере образования стала деидеологизация, отказ от диктата коммунистической идеологии – чего не скажешь о Китае, для политики которого была характерна преемственность с прежними принципами государственного устройства.

С деидеологизацией российского образования была связана и его децентрализация в период правления Б.Н. Ельцина, когда российское правительство передало право управления образованием в органы местного самоуправления. В 1990-е гг. одним из главных принципов политики России в области образования стали демократический характер управления

образованием и автономия образовательных организаций. Анализ принятых в 2000-е годы документов («Федеральная программа развития образования на 2001-2005 гг.», 2000, «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года», 2000, и «Концепция модернизации российского образования», 2001) показывает, что одним из приоритетов государственной политики стало создание децентрализованной модели высшего образования, которая позволяла восстановить единое образовательное пространство под контролем государства.

В КНР уже в самом начале реформ зашла речь о расширении автономии образовательных учреждений. Впервые было законодательно зафиксировано разделение ответственности между центральными и местными органами власти, что вело к росту автономии образовательных учреждений и демократизации системы управления образованием. В главном для 1990-х гг. документе модернизации образования – «Программе реформ и развития образования» (1993) – шла речь об изменении системы управления вузами с целью повышения эффективности их деятельности: «Роль государства ограничивалась макрорегулирующими функциями <...> Акцентировалась необходимость модернизации управления образованием, новые механизмы которого включали создание законодательной базы, регулирующих планов, многоканального финансирования, информационного обеспечения, административного контроля и мониторинга. В результате учебное заведение становилось самостоятельным юридическим лицом: развитие высшей школы предполагалось за счет включения рыночных механизмов» [Боревская, 2016, 840].

В «Закоме КНР об образовании» (1995) было зафиксировано разделение ответственности за развитие высшего образования между правительствами центра и провинций. А благодаря принятию в 1998 г. «Закона КНР о высшем образовании» в Китае происходило преобразование системы управления вузами, полномочия делегировались из центра на места, правительство передавало все больше прав по управлению вузами самим учебным заведениям, которые постепенно становились самостоятельными субъектами. Этот закон закрепил возможности коренных преобразований системы управления вузами, реализация которых была возложена на конкретные документы, в частности, на «План мероприятий по подъему образования навстречу XXI веку» (1999).

Вместе с тем стоит признать, что данный приоритет в государственной политике в РФ привел к более выраженным результатам, позволившим российским вузам иметь большую административную и академическую свободу, большую самостоятельность в решении вопросов структуры и управления, формирования образовательных программ, взаимодействия с партнерами в науке и на производстве, чем вузы Китая.

Анализ развития сферы высшего образования доказывает, что и в России, и в Китае на протяжении тридцати лет происходит значительный рост числа вузов и количества студентов. Так, в вузах СССР в 1980 году обучалось 219 человек на 10 тыс. населения. А к 2000 году в РФ студентами высшей школы были уже 327 человек на 10 тыс. населения [Альтбах, 2012, 315]. В КНР к концу XX в. «прием в вузы вырос на 50 % по сравнению с предыдущим годом, и каждый последующий год возрастал на 20-30%», а количество студентов менее чем за 10 лет (с 1998 по 2006 гг.) увеличилось в 5 раз, достигнув 17,4 млн [Боревская, 2016, 842-843].

В принятом в КНР в 1993 г. базовом документе реформирования образования – «Программе реформ и развития образования» – была обозначена тенденция развития высшего образования от элитарного к массовому за счет формирования многоступенчатой системы вузов различных типов, позволяющих обслуживать различные сферы экономики. Это позволило провести дифференциацию высшей школы. В РФ происходили сходны процессы. Не случайно, Ху

Цзяньхуа отмечает: «Общей для двух стран <...> является тенденция дифференциации структуры вузов и содержания обучения» [Ху Цзяньхуа, 2007, 265].

В Китае это проявляется в создании системы, включающей вузы разных уровней: исследовательские университеты, основные отделения вузов (на которых главным образом ведется обучение студентов), краткосрочные высшие учебные заведения, негосударственные вузы и негосударственные независимые институты, учреждаемые престижными государственными университетами при поддержке общественности.

Среди мер, позволяющих добиться роста масштабов высшей школы в «Национальной среднесрочной и долгосрочной программе реформы и развития образования на 2010-2020 гг.» (2010) предлагалось проводить дальнейшую оптимизацию структуры высшего образования и внедрять механизмы адаптации вузовских дисциплин к национальным и региональным потребностям экономического и социального развития.

В России под влиянием развития рыночной экономики, появления частных вузов, сокращения бюджетного финансирования государственных вузов, также наблюдается процесс «массовизации» высшего образования, в результате которого число студентов в возрасте 17-19 лет выросло с менее 40% в советский период до 65–90% в к концу 2000-х годов [Андрущак, Юдкевич, 2012, 291].

Кроме того, в этот период в России, как и в КНР, создается многоуровневая и разнообразная по формам система подготовки кадров. Поправки к Закону «Об образовании» и к Закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ определили три уровня высшего профессионального образования: «Квалификация (степень) “бакалавр”, квалификация (степень) “специалист”, квалификация (степень) “магистр”». Это должно было позволить более оперативно реагировать на потребности экономики и социальной сферы и отвечать интересам личности студента.

В этих же законах шла речь о расширении круга организаций, которые могли реализовывать дополнительные профессиональные программы и устанавливался порядок аккредитации таких программ. Это способствовало реализации поставленной в «Федеральной программе развития образования на 2001-2005 гг.» задаче создания системы многоуровневого высшего образования.

По мнению исследователей, «в условиях перманентной инновационной модернизации в ряде передовых стран (США, Китай, некоторые европейские и азиатские страны) на повестку дня в качестве национальной стратегической задачи ставится введение всеобщего высшего образования и создание системы образования для взрослых на протяжении всей жизни» [Платова, 2013, 169]. Анализ государственной политики в сфере образования в КНР и РФ подтверждает, что не только Китай, но и Россия делает это приоритетом.

Политика в сфере высшего образования в обеих странах была направлена на подготовку кадров для модернизирующейся экономики. В связи с этим произошел существенный рост студентов на гуманитарных и социально-экономических специальностях. При этом существенно сократилась подготовка по естественным, инженерно-техническим и сельскохозяйственным наукам.

Например, как отмечают исследователи, в КНР «рыночные отношения привели к резкому увеличению приема на специальности рыночного спроса (экономика, юриспруденция, менеджмент и т.п.) и снижению приема и численности учащихся по необходимым стране специальностям; например, их доля в сельскохозяйственных вузах снизилась с 4% до 2,4%, что вело к нарастанию противоречий между спросом и предложением на рынке труда по уровню квалификации и полученным специальностям» [Боревская, 2016, 843]. В России происходили

сходные процессы: «Теперь все больше места в вузах занимают специальности, связанные с экономикой, менеджментом, финансами, юриспруденцией, а также с гуманитарной сферой. Эксперты отмечают, впрочем, что новый набор специальностей лишь в малой степени является ответом вузов на требования рынка труда» [Горшков, 2014, 287].

Приоритетным для развития высшего образования правительствами обеих стран стало признание необходимости развития рыночной экономики и роста свободной мобильности выпускников вузов. Для этой цели в вузах РФ и КНР осуществлялся переход от подготовки по узким специальностям к обучению по более широким направлениям, интегрирующим различные области знаний. В КНР такой переход происходил путем сокращения числа специальностей. В России была введена многоуровневая подготовка по системе бакалавриата и магистратуры в рамках 110 широких направлений.

По мере углубления реформ в КНР шло изменение структуры учебных дисциплин. После проведения XVI съезда КПК (2002), сформулировавшего концепцию «обучающегося общества», обновление учебных дисциплин шло по пути укрепления их связи с практикой, усилением их комплексности и междисциплинарности, соответствия требованиям информационной эпохи. Важное место в вузах стали занимать гуманитарные дисциплины – независимо от профиля учебного заведения.

Еще одним важным направлением оптимизации высшего образования на третьем этапе реформ стало восполнение дефицита в высококвалифицированных кадрах, соответствующих мировому передовому уровню. Кроме того, государство направило усилия на укрепление взаимодействия между предприятиями и вузами. В КНР такая интеграция была характерна для реформ образования уже на первом этапе и поддерживалась государственной политикой вплоть до недавнего времени. Например, при разработке 13-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития (2015) указывалось на необходимость интеграции и сотрудничества учебных заведений с предприятиями, а на XIX съезде КПК (2017) углубление интеграции и сотрудничества вузов и предприятий было признано одной из приоритетных задач в развитии высшего образования.

Анализ государственной образовательной политики в РФ позволяет обнаружить сходные тенденции. Так, на втором этапе реформирования высшего образования в документе «Основные направления социально-экономической политики Правительства РФ на долгосрочную перспективу» (2000) предлагалось обеспечить условия для обновления содержания высшего образования, развития фундаментального и инженерного образования, образования в сфере информационных технологий, повысить качество высшего образования в области экономики, управления производством, права и социологии. Ставилась задача интеграции университетской науки и промышленности, которая находила подтверждение как в государственных документах, так и в высказываниях президента РФ. Например, в 2014 г. на X съезде ректоров В.В. Путин назвал укрепление системы кооперации вузов и предприятий одним из результатов государственной политики в сфере высшего образования [Путин, 2014]. Кроме того, изменения в структуре подготовки кадров находили отражение в конкретно сформулированных на каждом этапе требованиях к подготовке кадров по отдельным специальностям.

Этот фактор обусловлен развитием рыночных отношений в РФ и КНР в указанный период, оказавшим прямое влияние на трудоустройство выпускников и заставившим перестраивать систему приема и обучения с учетом способности высшей школы адаптироваться к запросам рынка и повышать конкурентоспособность выпускников при устройстве на работу. В связи с этим возникает ряд проблем, в том числе в результате перепроизводства выпускников с

дипломом о высшем образовании по одним специальностям и нехватки по другим, приводящие к не всегда успешному поиску работы по специальности. Например, по данным проведенного Всемирным банком в 2004 г. исследования, лишь 20% выпускников российских вузов работали по специальности. В Китае «безработица среди специалистов с высшим образованием приобретает значительные масштабы. В годы 10-й пятилетки только четыре ведущих вуза страны могли похвастаться тем, что 95% их выпускников нашли работу сразу после окончания учебного заведения» [Камышная, Баранов, 2011, 228].

В КНР этой проблеме уделялось и уделяется серьезное внимание. Уже в «Постановлении ЦК КПК о реформе структуры образования» (1985) было предложено изменить систему набора в вузы: они получили право набирать определенно количество студентов по договору с предприятиями. Соответственно, порядок распределения выпускников менялся: специалисты с высшим образованием получили право поиска работы по контракту. А в «Программе реформ и развития образования» (1993) уже было заявлено о начале реформирования системы государственного распределения и трудоустройства выпускников.

В начале XXI в. страна столкнулась с серьезными проблемами невозможности трудоустроиться по специальности. Для преодоления этой проблемы в «Плане действий по стимулированию образования на 2003-2007 гг.» (2004) предлагалась реализация проекта «содействие занятости выпускникам».

В 2010-е гг. важным направлением государственной образовательной политики стала проблема трудоустройства выпускников вуза. Не случайно на XIX съезде КПК (2017) Си Цзиньпин призвал содействовать трудоустройству обладателей дипломов о высшем образовании через развитие предпринимательства, повышение социальной мобильности и создание совместного центра координации трудоустройства, куда войдут представители правительства, профсоюзов и предприятий [Си Цзиньпин, www].

В России для решения этой проблемы в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» (2000) среди основных задач государства в сфере образования были обозначены «привлечение работодателей и других заказчиков, специалистов к социальному партнерству и организации профессионального образования с целью удовлетворения потребностей рынка труда» и «создание правовых условий получения образования как за счет средств бюджетов всех уровней, так и за счет средств обучающихся и их семей, предприятий и организаций».

В принятой в 2001 г. «Концепции модернизации российского образования» (2001) отмечалась необходимость укрепления материально-технической базы образовательных учреждений благодаря взаимодействию с промышленно-экономическим комплексом. Структурой, которая была призвана обеспечить взаимодействие вузов с профессиональным рынком труда, стал Межвузовский центр взаимодействия с рынком труда.

В Китае уже на первом этапе реформирования образования, после проведения XIV съезда КПК, была поставлена задача сделать образование, в том числе высшее, доступным. С этой целью в «Законе КНР об образовании» (1995) для студентов из семей, которые находятся в трудном экономическом положении, предлагались такие меры поддержки, как система поощрительных стипендий, предоставление возможности подработки одновременно с учебой, сокращение или освобождение от платы за обучение, система государственного субсидирования.

Но в полной мере возможность распространения доступности именно высшего образования появилась в КНР только на третьем этапе реформ. Именно в этот период наблюдается

переориентация государственной политики: помимо стимулирования пилотных вузов внимание государства сосредотачивается на развитии вузов бедных и отстающих регионов. С этой целью правительство принимает ряд законопроектов и документов, в которых был обозначен данный приоритет. Так, в 2003 г. принимается «Решение Госсовета КНР об углублении реформирования и ускорении развития образования национальных меньшинств», согласно которому должны быть созданы вузы внутренних территорий, университеты каждой западной провинции, связанные единой межвузовской сетью. Важной вехой в этом отношении стало принятие в 2006 г. обновленной редакции «Закона об обязательном образовании», благодаря чему в сферу образования была введена концепция «человек – корень всего», ставящая задачу усилить поддержку образования в бедных районах и в отношении социально незащищенных групп населения. В принятой в 2010 г. «Национальной среднесрочной и долгосрочной программе реформ и развития образования на 2010-2020 гг.» предлагалось дифференцированно подходить к развитию образования, в том числе, высшего, в разных регионах страны. Главная задача, поставленная в программе перед сферой образования – сделать образование доступным и справедливым. Этот же призыв прозвучал и в речи Си Цзиньпина в 2012 г., что подтверждало преемственность данного приоритета в политике нового правительства. При разработке 13-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития в 2015 г. «обеспечению справедливости в сфере образования» было уделено особенное внимание. Приоритетами объявлялась доступность образования для учащихся из малообеспеченных семей и в бедных районах. А на XIX съезде КПК в 2017 г. предлагая построить всю работу в сфере образования на принципе справедливости, лидер КНР повысить возможности доступа к высшему образованию учащихся из сельских школ.

Для поддержки продолжения образования учащимися, чьи родители были не в состоянии оплачивать их расходы на образование, китайское правительство с начала 2000-х гг. начало осуществлять определенные меры, благодаря которым значительно сократилось количество «студентов, преждевременно завершающим обучение из-за финансовой несостоятельности» [Гулева, 2015, 16].

В РФ расширение доступности высшего образования стало одной из главных задач государственной политики на втором этапе реформ в 2000-е гг. В базовом документе этого периода – «Основных направлениях социально-экономической политики Правительства РФ на долгосрочную перспективу» – содержалось намерение обеспечить равенство доступа к образованию для различных социальных слоев и территориальных групп населения. С этой целью предлагалось создать систему адресной поддержки студентов из семей с низким уровнем дохода, либо проживающих на отдаленных территориях.

Основной целью принятой в 2008 году Правительством РФ «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года» признавалось повышение доступности качественного образования, его соответствие требованиям инновационного развития экономики, потребностям общества и каждого гражданина. Как и ранее, важное место в этом документе уделялось определению механизмов социальной поддержки учащихся из малоимущих групп населения и поддержки территориальной мобильности

Еще одним важным направлением реализации данного приоритета в РФ стало обеспечение права на образование, в том числе высшее, инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. По свидетельству аналитиков, доля таких студентов в вузах России неуклонно возрастает: «В 2001 году в 299 вузах системы Минобразования РФ обучались 11073 студентов-инвалидов и с ОВЗ. Число студентов-инвалидов и с ОВЗ в российских вузах продолжает расти:

с 5,4 тыс. человек в 2002 г. до 14,5 тыс. человек в 2003 г., в 2016 г. – более 23 тысяч» [Коренева, Чернышева, Акимова, 2016].

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» было предусмотрено увеличить «к 2020 г. доли учреждений среднего профессионального образования и образовательных учреждений высшего профессионального образования, здания которых приспособлены для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, с 3 до 25 процентов».

Следующим шагом стала разработка «Дорожных карт» на период с 2016 по 2030 гг., в которых были отражены такие направления реализации Указа Президента, как создание безбарьерной образовательной среды, материально-техническое оснащение учебного процесса, формирование комфортной психологической среды, доступ студентов-инвалидов к новым информационно-коммуникационным технологиям, коррекция поведения и доступ к местам отдыха и занятий спортом [там же].

Заключение

Таким образом, современный этап реформирования высшего образования в КНР и РФ характеризуется государственной поддержкой приоритета доступности высшего образования для разных групп населения.

Проведенный сопоставительный анализ позволяет убедиться, что политика в сфере высшего образования в КНР и РФ имеет ряд общих черт и ряд отличий. Общие направления в политике двух государств обусловлены сходными стратегическими задачами образования. Оба государства в исследуемый период принимают законы, способствующие проведению реформ системы образования, и формулируют сходные приоритеты политики в сфере высшего образования. Различными стали подходы к осуществлению планируемых мероприятий. Если для политики КНР характерна последовательная, поэтапная, согласованная на разных уровнях образовательная стратегия, обеспечившая успех реформам (в том числе в сфере высшего образования), то в РФ для реформирования высшего образования были использованы более радикальные преобразования. Это усугублялось неполнотой и противоречивостью нормативной правовой базы в сфере высшего образования в РФ и существенно меньшим по сравнению с Китаем объемом государственного финансирования российской высшей школы. Однако с начала 2000-х гг. в России происходило укрепление нормативно-правовой базы образования, «возвращение государства в образование» и превращение образования в один из приоритетов государственной политики, что благотворно сказывалось на реформировании высшего образования.

Библиография

1. Альтбах Ф.Дж. (ред.) Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов. М.: Весь Мир, 2012. 382 с.
2. Андрушак Г., Юдкевич М. Высшее образование в России: заработная плата и контракты // Как платят профессорам. Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов. М., 2012. 318 с.
3. Боревская Н.Е. Образование // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. М.: Наука, 2016. Том 9. 996 с.
4. Горшков М.К. (ред.) Россия и Китай: молодежь XXI в. М.: Новый хронограф, 2014. 424 с.
5. Гулева М.А. Экономические проблемы современной системы образования в КНР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. С. 16.

6. Журавский В.М. Взгляд из России // Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: сравнительный анализ. М.: Спутник, 2007. 592 с.
7. Камышная О.Н., Баранов А.В. Система образования в КНР // Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология. М.: КРАСАНД, 2011. 327 с.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
9. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года.
10. Коренева В.О., Чернышева Н.С., Акимова О.И. Доступность высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в рамках инклюзии // Концепт. 2016. Т. 50. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76654.htm>
11. Национальная доктрина образования в Российской Федерации.
12. Платова Е.Э. Становление платного высшего образования в современной России: тенденции, проблемы, перспективы // Известия ПГУПС. 2013. № 3. С. 157-173.
13. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm
14. Путин В.В. Армия с дипломом. URL: <https://rg.ru/2014/10/31/armia.html>
15. Си Цзиньпин. Всестороннее углубление реформ: сборник высказываний, подготовленный Центром по изучению партийных документов при ЦК КПК. Пекин, 2014. 218 с.
16. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».
17. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ.
18. Ху Цзяньхуа. Взгляд из Китая // Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: сравнительный анализ. М.: Спутник, 2007. 592 с.

Comparative analysis of policy priorities in the sphere of higher education in Russia and China at the turn of the XX-XXI centuries

Yan Zhang

Postgraduate,
Department of Political Science,
Institute of Oriental Studies – School of Regional and International,
Far Eastern Federal University,
690950, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: 1486833095@QQ.com

Abstract

The article is devoted to a comparative analysis of the policies of China and Russia in the field of education. The author finds common features with similar strategic objectives of education. Both Russia and China in the 1990-2010s make education a top priority of state policy and pass laws to facilitate large-scale reform of the education system at all levels, including the field of higher education. In his work, the author notes that democratization of higher education has become one of the priorities of state policy. A study of the development of higher education policies in the Russian Federation and the People's Republic of China for almost 30 years shows the existence of a significant increase in the autonomy of public higher education institutions, the separation of authority for managing universities, combining central and local leadership. The article indicates that the main positive result of the new reforms of the two countries was the popularization of education, its availability and orientation to the needs of the state. The growth and differentiation of higher education made it possible to increase the number of students. The policy in higher education in both countries was aimed at training personnel for the modernizing economy. This work also

Yan Zhang

focuses on emerging issues and problems of education in this period. At the same time, the author identifies the strengthening of the legal framework of education and its transformation into one of the priorities of state policy as a favorable factor in the reform of higher education.

For citation

Zhang Yan (2018) Komparativnyi analiz prioritetrov politiki v sfere vysshego obrazovaniya v Rossii i Kitae na rubezhe 20-21 vv. [Comparative analysis of policy priorities in the sphere of higher education in Russia and China at the turn of the XX-XXI centuries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 61-72.

Keywords

State priority, national policy, the sphere of general education, market economy, democratization, higher education, differentiation, decentralization, social groups of the population.

References

1. Altbach F.J. (ed.) (2012) *Doroga k akademicheskomu sovershenstvu: Stanovlenie issledovatel'skikh universitetov* [The Road to Academic Excellence: The Formation of Research Universities]. Moscow: Ves' Mir Publ.
2. Andrushchak G., Yudkevich M. (2012) Vysshee obrazovanie v Rossii: zarabotnaya plata i kontrakty [Higher education in Russia: wages and contracts]. In: *Kak platyat professoram. Global'noe sravnenie sistem voznagrashdeniya i kontraktov* [How professors are paid. Global comparison of reward systems and contracts]. Moscow.
3. Borevskaya N.E. (2016) Obrazovanie [Education]. In: *Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka: V 10 t.* [History of China from ancient times to the beginning of the XXI century: In 10 vols.]. Moscow: Nauka Publ. Vol 9.
4. *Federal'nyi zakon «O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii» ot 22.08.1996 № 125-FZ* [Federal Law "On Higher and Postgraduate Professional Education" dated August 22, 1996 No. 125-Ф3].
5. Gorshkov M.K. (ed.) (2014) *Rossiya i Kitai: molodezh' XXI v.* [Russia and China: Youth in the 21st Century]. Moscow: Novyi khronograf Publ.
6. Guleva M.A. (2015) *Ekonomicheskie problemy sovremennoi sistemy obrazovaniya v KNR. Doct. Dis.* [Economic problems of the modern education system in China. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Hu Jianhua (2014) Vzglyad iz Kitaya [A View from China]. In: *Rossiya – Kitai: obrazovatel'nye reformy na rubezhe XX-XXI vv.: sravnitel'nyi analiz* [Russia – China: Educational Reforms at the Turn of the XX-XXI Centuries: Comparative Analysis]. Moscow: Sputnik Publ.
8. Kamyshnaya O.N., Baranov A.V. (2011) Sistema obrazovaniya v KNR [The education system in China]. In: *Sovremennyyi Kitai: Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye, natsional'naya politika, etnopsikhologiya* [Modern China: Socio-economic development, national policy, ethnopsychology]. Moscow: KRASAND Publ.
9. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993)].
10. *Kontseptsiya modernizatsii rossiiskogo obrazovaniya na period do 2010 goda* [The concept of modernization of Russian education for the period up to 2010].
11. Koreneva V.O., Chernysheva N.S., Akimova O.I. (2016) Dostupnost' vysshego obrazovaniya dlya lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya i invalidov v ramkakh inkluzii [Accessibility of higher education for persons with disabilities and people with disabilities within the framework of inclusion]. *Kontsept* [Concept], 50. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/76654.htm> [Accessed 10/10/2018]
12. *Natsional'naya doktrina obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii* [National Doctrine of Education in the Russian Federation].
13. Platova E.E. (2013) Stanovlenie platnogo vysshego obrazovaniya v sovremennoi Rossii: tendentsii, problemy, perspektivy [The formation of paid higher education in modern Russia: trends, problems, and prospects]. *Izvestiya PGUPS* [News of PGUPS], 3, pp. 157-173.
14. *Polnyi tekst doklada, s kotorym vystupil Xi Tszin'pin na 19-m s"ezde KPK* [The full report delivered by Xi Jinping at the 19th CCP Congress]. Available at: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm [Accessed 10/10/2018]
15. Putin V.V. *Armiya s diplomom* [Army with a diploma]. Available at: <https://rg.ru/2014/10/31/armia.html> [Accessed 10/10/2018]
16. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maya 2012 g. № 599 «O merakh po realizatsii gosudarstvennoi politiki v oblasti obrazovaniya i nauki»* [Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 599 "On Measures for the Implementation of State Policy in the Field of Education and Science"].

17. Xi Jinping (2014) *Vsestoronnee uglublenie reform: sbornik vyskazyvanii, podgotovlennyy Tsentrom po izucheniyu partiinykh dokumentov pri TsK KPK* [Comprehensive deepening of reforms: a collection of statements prepared by the Center for the Study of Party Documents under the CPC Central Committee]. Beijing
18. Zhuravskii V.M. (2007) *Vzglyad iz Rossii* [A look from Russia]. In: *Rossiya – Kitai: obrazovatel'nye reformy na rubezhe XX-XXI vv.: sravnitel'nyi analiz* [Russia – China: Educational Reforms at the Turn of the XX-XXI Centuries: Comparative Analysis]. Moscow: Sputnik Publ.